

Турецкий политический кризис в политике администрации Дж. Картера в 1977–1978 гг.

А.И. Сенников

Вятский государственный университет

Нестабильность американско-турецких отношений на современном этапе их развития актуализирует изучение исторических предпосылок и истоков подобного положения дел. Турецкий политический кризис 1977–1980 гг. совпал с периодом напряжённости в отношениях Анкары и Вашингтона и был одним из череды международных потрясений, совокупность которых помощник президента США по национальной безопасности в администрации Дж. Картера Зб. Бжезинский назвал «дугой нестабильности». Цель исследования – проследить, как менялось восприятие американским руководством турецкого политического кризиса в первые два года работы администрации Картера (1977–1978 гг.). В качестве источников использованы опубликованные документы по внешней политике США (FRUS), электронная коллекция корреспонденции Государственного департамента и посольства США в Анкаре, доклады Совета национальной безопасности и Центрального разведывательного управления. Обосновывается вывод о том, что проблематика турецкого политического кризиса в течение длительного времени (вплоть до введения в Турции режима военного положения в декабре 1978 г.) рассматривалась не изолированно, а в общем контексте программных внешнеполитических установок президента Картера и его ближайшего окружения с учётом интересов США в Восточном Средиземноморье и на Ближнем и Среднем Востоке. В конечном итоге администрации не удалось выстроить сбалансированную политику на турецком направлении, своевременно оценить масштабы кризиса и предотвратить его эскалацию. В исторической перспективе курс администрации Дж. Картера внёс вклад в перманентное недоверие Анкары к политике США и фундамент системного кризиса американско-турецких отношений.

Ключевые слова: Американско-турецкие отношения, Администрация Джимми Картера, Турецкий политический кризис, Восточное Средиземноморье, НАТО, Холодная война, Внешняя политика США, Доктрина Трумэна, Военно-политическая стабильность

УДК: 327(73:560)"1977/1978"

Поступила в редакцию: 11.02.2025

Принята к публикации: 15.05.2025

Современное состояние отношений Турции и Соединённых Штатов Америки можно охарактеризовать как сложное партнёрство, скреплённое повесткой общеевропейской (в рамках Североатлантического альянса – НАТО) и ближневосточной безопасности, подверженное эпизодическим испытаниям на прочность, которые вызваны стремлением Турции изменить региональный баланс сил в свою пользу, выгадать преференции от глобальной конкуренции великих держав, балансируя между США и Россией¹.

Американо-турецкие отношения всегда привлекали особый интерес отечественных исследователей (Аватков, Кочкин 2016; Бобкин 2018; Гегелашвили 2022; Графов 2022; Давыдов 2019; Шлыков 2019). Отношения Вашингтона и Анкары в период Холодной войны могут казаться «эталонным сотрудничеством», но уже тогда были заложены основания их системного кризиса (Давыдов 2019: 149; Шлыков 2019: 185). Знаковым и противоречивым этапом двусторонних отношений стал турецкий политический кризис 1977–1980 гг.², происходивший на фоне других крупных внутренних и международных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке: иранского (революция 1978–1979 гг.) и афганского (Саурская революция 1978 г., начало Гражданской войны в марте 1979 г., ввод советских войск в декабре 1979 г.) (Воробьёва, Юнгблюд 2016; Воробьёва, Юнгблюд 2019; Юнгблюд, Сенников 2023). Впоследствии они стали, согласно выражению советника президента США по национальной безопасности Зб. Бжезинского, частью «дуги нестабильности» (The Arc of Crisis), опоясывающей пространство наибольшей уязвимости американских интересов на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии³.

Обширная историография турецко-американских отношений включает работы исследователей разных национальных школ: американской (Criss 2002; Larrabee, Lesser 2003), европейских (Athanasopoulou 2014; Zürcher 2017), турецкой (Aslan 2018; Bezci 2020; Gökey 2021; Kösebalaban 2011; Oran 2010) и российской⁴ (Еремеев 2017; Киреев 2007; Смольняк 2016; Шенин 2014; Шлыков 2019), прорабатывавших вопросы военно-политического и торгово-экономического двустороннего и многостороннего взаимодействия в рассматриваемый период.

Отдельного внимания заслуживает историография внутривнутриполитического процесса в Турции. При совпадении мнений исследователей о внутренних истоках турецкого кризиса 1970-х гг. наблюдаются расхождения относительно

¹ Turkey (Türkiye): Major Issues and U.S. Relations. 2024. CRS Report No. R44000, May 21. *Congressional Research Service*. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44000> (accessed 15.08.2024).

² Вопрос о начале политического кризиса является дискуссионным, преобладают две даты: 1975 и 1977 гг.

³ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1977–1980. 2014. Volume I. Foundations of Foreign Policy. Washington. United States Government Printing Office. P. 488.

⁴ Бгуашева А.А. 2021. Военно-политическое и торгово-экономическое сотрудничество США с Турцией: 1945–2017 гг.: диссертация ... кандидат исторических наук: 5.6.2. Майкоп. Б/и. 235 с.

степени влияния внешних сил – сверхдержав. Представители неолиберального направления исследований международных отношений склонны критически оценивать влияние незападных стран (т. е. СССР, Китайской Народной Республики, Ирана после 1979 г.), а влияние США отрицать, минимизировать или выставлять в положительном свете (Athanassopoulou 2014; Bozdağlioğlu 2003; Gökey 2006; Gökey 2021; Gourisse 2023; Kösebalaban 2011; Larrabee, Lesser 2003; Sayarı 2010). Другая значительная группа исследователей подчёркивает роль США в развитии политического кризиса в Турции, полагая, что американские действия были направлены на предотвращение леворадикального или просоветского переворота. Оценки степени участия США варьируются от опосредованного вмешательства через личные контакты, политические и международные институты, до целенаправленного воздействия дипломатическими и тайными каналами, а также до прямого и целевого вовлечения американской стороны в развитие кризиса. (Гансер 2017; Еремеев 2017: 283–284, 298–300; Иванова 2019: 89–97; Киреев 2007: 331; Лебский 2016: 130; Поцхверия 1981: 164–165; Товсултанова, Товсултанов, Галимова 2020: 234–238; Aslan 2018: 167–169; Bezci 2020; Criss 2002; Erkan 2017; Söyler 2015: 198; Yalçın, Akçakaya 2024).

Однако далеко не все аспекты американской политики в отношении Турции периода президентства Джимми Картера являются в достаточной мере изученными. В частности, недостаточно освещённым остаётся вопрос о восприятии официальным Вашингтоном турецкого внутривнутриполитического кризиса 1970-х гг.

Настоящая статья посвящена именно восприятию руководством США внутривнутриполитического кризиса в Турции на его начальной, восходящей стадии, а также корректировкам политики Вашингтона в отношении Анкары в период 1977–1978 гг. Исследование основывается на широком спектре архивных материалов, которые ранее не вводились в научный оборот. Используются документы, представленные в опубликованных сборниках по истории внешней политики США (серия Foreign Relations of the United States), а также материалы электронных архивов и библиотек, в том числе Государственного департамента США, Национального архива США (NARA), президентской библиотеки Джимми Картера и архива Центрального разведывательного управления (ЦРУ).

Особенности внутривнутриполитического процесса и его влияние на внешнюю политику Турции в 1970-е гг.

В середине 1960–1970-х гг. экономика Турции вошла в кризисное состояние ввиду несбалансированной кредитно-финансовой политики, нефтяного шока 1973–1974 гг. с резким скачком цен на нефть, которую Анкара в значительном объёме импортировала, мировой экономической рецессии, вызвавшей падение поступлений в страну денежных средств от турецких рабочих-мигрантов,

перегруженных планов пятилетнего развития турецкой промышленности⁵, осуществлявшихся без оглядки на условия рыночной экономики и требования международных финансовых институтов, прежде всего Международного валютного фонда (МВФ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) при сокращении масштабов экономической помощи со стороны США (Давыдов 2019: 149; Иванова 2019: 79–80; Bozdaglioglu 2003: 75; Gourisse 2023: 17–21; Zürcher 2017: 270–271).

Прямое вмешательство турецких военных в политическую жизнь в 1960 и 1971 гг., а также косвенное вмешательство в 1973 г., хотя и не привело к откату Турции от кемалистской идеологии, значительно дестабилизировало политическую систему страны. Эти события способствовали радикализации как правых, так и левых политических сил и усилили общественное недоверие к военным институтам. В связи с тесными связями турецкого военного руководства с США у значительной части турецкого общества сложилось негативное восприятие американской дипломатии и спецслужб, которые стали восприниматься как агенты внешней силы, стремящейся проникнуть во все сферы жизни Турции и поставить страну под полный контроль⁶ (Criss 2002: 475–476; Gourisse 2023: 74–75). Эти факторы вели к росту протестных настроений и вылились в масштабное политическое насилие 1977–1980 гг. (Gourisse 2023: 22–25). Не имели успеха попытки стабилизировать ситуацию, предпринимавшиеся неустойчивыми коалиционными правительствами, вынужденными постоянно искать компромиссы, неспособными к жёстким, подчас радикальным мерам по восстановлению порядка (Еремеев 2017: 299–301; Товсултанова, Товсултанов, Галимова 2020: 234–235; Erkan 2017: 131; Sayari 2010: 201; Oran 2010: 399; Zürcher 2017: 266).

Неудачи во внутренней политике Турции руководство страны пыталось компенсировать активными внешнеполитическими шагами. Этому способствовала ситуация, связанная с кипрским кризисом, в ходе обострения которого в 1974 г. Турция продемонстрировала военную решимость и силу, однако существенно ухудшила отношения с западными странами, прежде всего с Соединёнными Штатами⁷. Вместе с тем начавшийся в этот период процесс разрядки напряжённости между сверхдержавами создал благоприятные условия для

⁵ Пятилетние планы развития Турции подразумевали осуществление импортозамещающей индустриализации с упором на машиностроение. Однако результатом чехарды правительств в 1960–1970-е гг. была частая смена акцентов финансирования разных отраслей промышленности, исходившая из сиюминутных потребностей. При правительстве С. Демиреля (1975–1977) даже осуществлялась параллельная попытка укрепления аграрного сектора, что также отвлекало часть вложений. В итоге планы индустриализации оказались раздуты и нереализуемы, отрасли гражданского потребительского сектора недофинансированы, затраченные ресурсы не окупались, что на фоне снижения экспорта и устойчиво растущего импорта вело к разбалансировке экономики страны.

⁶ *National Archives and Records Administration (NARA)*. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara00064_c 'Fonmin's [Caglayangil] Reported Remarks on CIA Activities in Turkey', January 5, 1977; Doc. 1977Ankara06601_c 'A Continuing Problem Affecting Our Political Officers', September 6, 1977.

⁷ Первое правительство Бюлента Эджевита, январь – ноябрь 1974 г.

более прагматичного подхода Анкары к внешней политике, принятия курса на усиление внешнеполитической автономии внутри западного блока и постепенную нормализацию отношений с Москвой (Oran 2010: 452–453, 465, 474).

К концу января 1977 г. в Великом национальном собрании Турции доминировали две политические партии, имевшие принципиально разные подходы к диалогу с США. С одной стороны выступала Партия справедливости (ПС), возглавляемая Сулейманом Демирелем⁸, которая открыто декларировала прозападную ориентацию, акцентируя приоритетность военных отношений с НАТО и экономических связей с Западной Европой, однако старательно избегала принятия решений, налагавших на Анкару конкретные обязательства. С другой стороны находилась крупнейшая парламентская партия⁹ — Народно-республиканская партия (НРП) во главе с Бюлентом Эджевитом¹⁰. Будучи премьер-министром в 1974 г., именно Эджевит принял решение о военной операции на Северном Кипре, однако впоследствии он выступал за компромиссное решение кипрского вопроса и консенсус с Вашингтоном и Афинами по вопросам безопасности¹¹. Вместе с тем Эджевит выступал за проведение многовекторной внешней политики и расширение автономии Турции в международных отношениях (Данилов, Корниенко 1981: 151–152; Еремеев 2017: 276, 296; Иванова 2019: 89–90; Киреев 2007: 325, 330; Ecevit 1978: 203; Oran 2010: 40).

Состояние американо-турецких отношения к началу 1977 г.

Во второй половине XX в. Турция играла важную роль в реализации американской внешней политики на европейском, средиземноморском и ближневосточном направлениях, выступая в качестве «барьера против свободного продвижения СССР в Средиземноморье» (Aslan 2018: 110). Подобная роль была официально закреплена в рамках доктрины Трумэна 1947 г.¹², а также подтверждена вступлением Турции в НАТО в 1952 г. (Смольняк 2016: 43). На протяжении нескольких десятилетий Вашингтон оказывал значительную финансовую и военную помощь Турции, активно способствовал укреплению её военного

⁸ В рассматриваемый период Сулейман Демирель (1924–2015) был премьер-министром дважды: в марте 1975 – июне 1977 гг. и в июне–декабре 1977 г. Позже он сменил Эджевита на посту премьер-министра в ноябре 1979 г. и вынужденно уступил власть после военного переворота 12 сентября 1980 г. Впоследствии был премьер-министром в 1991–1993 гг. и президентом Турции в 1993–2000 гг.

⁹ Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) – высший турецкий представительный законодательный орган с 1920 г., в 1962–1980 гг. был двухпалатным: нижняя палата – Меджлис, верхняя палата – Сенат.

¹⁰ В рассматриваемый период Бюлент Эджевит (1925–2006) был премьер-министром дважды: в июне–июле 1977 г. и в январе 1978 – октябре 1979 гг. Впоследствии был премьер-министром Турции в 1999–2002 гг.

¹¹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara00613_c 'New Cyprus solution initiative', January 27, 1977; Doc. 1977Ankara00771_c 'Reported Ecevit statement on Cyprus, DCA and Carter administration', February 1, 1977.

¹² Послание президента США Г. Трумэна Конгрессу 12 марта 1947 г. провозгласило доктрину, заключавшуюся в ограничении распространения коммунистического влияния в мире, призывало Конгресс проголосовать за широкое оказание материальной и военной помощи Греции и Турции (Юнгблуд 2014: 431).

и разведывательного потенциала и, тем самым, получал инструменты воздействия на внутреннюю ситуацию в стране (Давыдов 2019: 148–149; Шлыков 2019: 189–190).

Однако к середине 1970-х гг. американо-турецкие отношения оказались в состоянии стагнации. Это было связано с кипрским вопросом, греко-турецкими противоречиями, попытками Анкары действовать самостоятельно, а не по указке из Вашингтона, в меньшей степени – с ростом в Турции левых идей и антиамериканизма. В результате оккупации турецкими войсками Северного Кипра в июле–августе 1974 г. под давлением Конгресса Белый дом в 1975 г. ввёл эмбарго на поставки вооружений в Турцию. В ответ Анкара закрыла на своей территории все военные объекты США, кроме базы НАТО Инджирлик, демонстративно сделала заход на улучшение отношений с СССР (Еремеев 2017: 366; Киреев 2007: 331, 336; Лебский 2016: 297; Смольняк 2016: 49–50; Шлыков 2019: 190; Bezci 2020: 2). Несмотря на охлаждение официальных контактов, между двумя странами сохранялся диалог по дипломатическим и тайным каналам, а находившееся в 1975–1977 гг. у власти коалиционное правительство премьер-министра С. Демиреля артикулировало прозападную ориентацию. Администрация Дж. Форда (1974–1977) пыталась, но не сумела восстановить двустороннюю кооперацию¹³.

Ещё во время избирательной кампании 1976 г. Дж. Картер и его избирательный штаб акцентировали желание сдвинуть с мёртвой точки урегулирование кипрского вопроса, явное предпочтение отдавая греческой стороне. Действия администрации Форда и государственного секретаря Г. Киссинджера критиковались как неэффективные и создавшие США плохую репутацию¹⁴. Картер обещал в случае избрания президентом пересмотреть неудачные подходы предыдущей администрации к политике в отношении Турции, использовать все имеющиеся рычаги дипломатического воздействия для преодоления проблем Восточного Средиземноморья.

С момента вступления Картера в должность (январь 1977 г.) его команда была занята двумя вопросами на турецком направлении. Наибольшее внимание уделялось кипрскому четырёхстороннему переговорному процессу (Греция–греки-киприоты–Турция–турки-киприоты) при посредничестве США¹⁵. Вашингтон, занявший немногим более взвешенную позицию, всё ещё благоприятную Афинам, предполагал использовать для давления на Анкару возможность комплексного разрешения всех назревших двусторонних проблем¹⁶. На основе

¹³ *FRUS*. 1977–1980. Volume XXI. Cyprus; Turkey; Greece. Washington. United States Government Printing Office, 2014. P. 2–3, 6–7.

¹⁴ *FRUS*. 1977–1980. Vol. I P. 49; *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 3, 8.

¹⁵ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 10–11.

¹⁶ *FRUS*. 1977–1980. Vol. I P. 201; *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 22, 27, 276–280; *NARA*. 1977, Doc. 1977Ankara00498_c 'President [Korutürk] expresses concern about US/Turkish relations', January 22, 1977.

кипрского урегулирования Картер надеялся не только разрядить напряжённость между странами-членами НАТО, но и продемонстрировать готовность к поддержке своих союзников с учётом новых моральных ориентиров и, как следствие, оказать благотворное влияние на укрепления процессов демократизации в обеих странах. Вторым вопросом были права человека в Турции¹⁷.

Документы переходного и начального периода президентства Джимми Картера не свидетельствуют об особой заинтересованности новой американской администрации во внутренней ситуации в Турции. Напротив, эти документы отражают прежде всего приоритет внешнеполитических вопросов и демонстрируют равноудалённое отношение к двум ключевым турецким политическим силам — Партии справедливости и Народно-республиканской партии¹⁸. Регулярные сообщения посла США в Турции Уильяма Макомбера¹⁹ о текущей внутривластной ситуации, экономических трудностях и народных волнениях²⁰ оставались практически без внимания Вашингтона и не приводили к какой-либо заметной реакции администрации.

Первые сигналы турецкого политического кризиса в оценках администрации Картера, февраль–июнь 1977 г.

В феврале-марте 1977 года в Турции наблюдался резкий всплеск столкновений между леворадикальными и праворадикальными группировками²¹. Эти события стали поводом для публичного выступления президента Турции Фахри Корутюрка, сделанного после его визита в Генеральный штаб страны. В своём обращении президент заявил: «У нас есть проблемы дома и за рубежом. <...> Нация видит их, но решения, которые необходимо принять <...> гораздо глубже и серьёзнее, чем кажется на первый взгляд»²². Комментируя данное заявление, посол США в Турции Уильям Макомбер отметил, что выступление Корутюрка содержало чёткое предупреждение турецким политикам и гражданским лицам о возможности вмешательства армии, если ситуация в экономической и политической сферах не улучшится²³. Подобные предупреждения со стороны военных звучали в течение февраля ещё дважды²⁴.

¹⁷ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara01592_c 'Human Rights reporting to the Congress – Turkey', March 3, 1977.

¹⁸ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara00789_c 'Tercuman report of interview with Vice President Mondale', February 2, 1977.

¹⁹ Уильям Макомбер находился в должности посла с 16 мая 1973 по 15 июня 1977 гг.

²⁰ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara00567_c 'GOT explores conversion of short-term debt to medium term', January 26, 1977; Doc. 1977Ankara00691_c 'Student-related violence intensifies', January 31, 1977; Doc. 1977Ankara00811_c 'Student violence', February 2, 1977.

²¹ 'Central Intelligence Bulletin', February 5, 1977. CIA Electronic Library. Memorandum 'Student Trouble in Turkey', March 17, 1977.

²² Президент Турции с 6 апреля 1973 по 6 апреля 1980 гг.

²³ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara00847_c 'Turkish President [Korutürk] visits General Staff Headquarters, issues', February 4, 1977.

²⁴ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara01075_c 'Gen. Ozaydinli submits memorandum criticizing Government', February 11, 1977; Doc. 1977Ankara01480_c 'Turkish National Security Council issues warning', February 28, 1977.

Ухудшение экономического положения Турции начало оказывать негативное влияние и на её внешние связи: турецкие государственные компании стали задерживать выплаты американским фирмам за поставленную продукцию в связи с нехваткой иностранной валюты²⁵. Растущая инфляция и сложности в обслуживании государственного долга вынудили турецкое правительство рассмотреть возможность переноса парламентских выборов с октября на июнь²⁶.

В ответ на эти события Белый дом предпочёл занять выжидательную позицию и воздержаться от официальных комментариев до завершения визита в Турцию специального представителя президента США Кларка Клиффорда. На заседании Комитета политического обозрения (Policy Review Committee) 10 февраля 1977 г. с участием госсекретаря Сайруса Вэнса, советника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского и министра обороны Г. Брауна эксперты ЦРУ отдельно обсудили проблему внутривнутриполитических беспорядков в Турции, напомнив о местной «демократической традиции» военных переворотов. Они отметили, что «даже если вмешательство [военных – *Авт.*] произойдёт, оно не поставит под угрозу миссию Клиффорда»²⁷. Браун и Вэнс даже пошутили по поводу своего опыта посещения Анкары во время переворотов, «когда то и дело вешали министров»²⁸.

Миссия Клиффорда заключалась не только в оценке готовности сторон к урегулированию кипрского вопроса, но и в изучении текущего состояния политики и экономики Турции²⁹. Спецпосланник посетил Анкару 20–23 февраля, встретился с президентом Корутюрком³⁰, премьер-министром Демирелем³¹ и лидером оппозиции Эджевитом³², с каждым из которых обсудил в том числе внутривнутриполитическую ситуацию. По итогам встреч Клиффорд составил отчёт президенту³³. В доступных американских источниках отражена только одна запись переговоров с Эджевитом, во время которых последний кратко поведал о текущей электоральной ситуации и положении дел в правительстве³⁴.

²⁵ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara01375_c 'Delay in payments to US firm', February 23, 1977; Doc. 1977Ankara01643_c 'Turkish government moves to encourage medium and long-term convertible lira deposits', March 5, 1977; Doc. 1977Ankara02352_c 'Turkish problems with U.S. coking coal suppliers', March 31, 1977.

²⁶ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara02209_c 'Deteriorating Turkish external payments situation and the 1977 Elections', March 25, 1977.

²⁷ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 12.

²⁸ *Ibid.* P. 13.

²⁹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara00941_c 'The Clifford Mission and Turkish domestic politics', February 8, 1977.

³⁰ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara01324_c 'Clifford statement after meeting President [Korutürk]', February 21, 1977.

³¹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara01321_c 'Clifford statement after meeting Prime Minister [Demirel]', February 21, 1977.

³² NARA. 1977. Doc. 1977Ankara01348_c 'Clifford statement after meeting Ecevit', February 22, 1977.

³³ Упоминаний внутренней ситуации в Турции в нем нет. См.: FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 37–40.

³⁴ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 284.

Клиффорд провёл неофициальную встречу с руководством турецкой армии во главе с начальником Генштаба генералом С. Санджаром³⁵, однако запись переговоров, представленная в докладе ЦРУ, не была полностью рассекречена³⁶. Можно предположить, что собеседники затрагивали также внутривнутриполитические вопросы, но не в том русле, как бы того хотелось турецким военным. В целом результаты миссии Клиффорда не были обнадеживающими ни в отношении кипрского урегулирования (хотя и Картер, и Демирель сохранили оптимистичный настрой³⁷), ни в отношении внутривнутриполитического процесса³⁸. Администрация Картера продлила паузу на раздумья.

В начале апреля состоялась встреча турецкого посла в США Мелиха Эсенбея с государственным секретарём Сайрусом Вэнсом, посвящённая вопросам двусторонних отношений. На встрече обсуждались сроки проведения парламентских выборов в Турции, политическое положение партий Сулеймана Демиреля и Бюлента Эджевита, а также перспективы экономической поддержки Турции на предстоящий год³⁹. 15 апреля Вэнс направил президенту Джимми Картеру меморандум с анализом результатов переговоров, включая оценку миссии Клиффорда, охарактеризовав их как «разочаровывающие». Государственный секретарь предложил продолжать политику увязки экономической поддержки с прогрессом в урегулировании кипрского вопроса и настаивал на утверждении пакета финансовой помощи Турции на 1978 г. в объёме 160 млн долл., с целью побуждения турецкого руководства к более активному сотрудничеству⁴⁰.

В течение апреля политическая ситуация в Турции продолжала ухудшаться. Этому способствовала активизация партийной предвыборной агитации, сопровождавшаяся попытками стравить между собой леворадикальные и праворадикальные группировки. Дополнительными факторами, усугублявшими нестабильность, стали начавшиеся судебные разбирательства турецких властей с иностранными компаниями, а также нежелание зарубежных банков предоставлять кредиты правительству Турции в условиях предвыборной неопределённости⁴¹.

³⁵ Генерал Семих Санджар в должности с 6 марта 1973 по 7 марта 1978 гг., его сменщиком будет генерал Кенан Эврен, будущий лидер военного переворота 1980 г.

³⁶ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 290.

³⁷ *Ibid.* P. 290–292.

³⁸ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 30–32; NARA, 1977. Doc. 1977Ankara01642_c 'US-Turkish security relationship in the wake of Secretary Clifford's visit', March 5, 1977.

³⁹ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 292–294.

⁴⁰ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 296–297.

⁴¹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara02492_c 'National Assembly moves toward early elections', April 5, 1977; Doc. 1977Ankara02761_c 'TURK-IS role in politics', April 13, 1977; Doc. 1977Ankara02935_c 'Economic indicators on smaller OECD countries', April 20, 1977; Doc. 1977Ankara03231_c 'Further attacks on Ecevit's campaign convoy', April 28, 1977.

Вице-президент США Уолтер Мондейл предложил использовать экономические трудности Турции как средство для побуждения турецкого руководства к сотрудничеству в урегулировании кипрского вопроса. С этой целью он направил соответствующий запрос в Совет национальной безопасности (СНБ). В ответ 3 мая Збигнев Бжезинский подготовил тематический меморандум, в котором отмечал резкое ухудшение финансово-экономической, валютной и долговой ситуации в Турции. Это ухудшение, по мнению Бжезинского, произошло в крайне неблагоприятный момент для правительства Сулеймана Демиреля, рассчитывавшего на предстоящих выборах извлечь выгоду из прежних успехов в управлении национальной экономикой.

Основными причинами финансовых затруднений Турции Бжезинский считал политическую нестабильность и слабость коалиционного правительства, ориентировавшегося на краткосрочные интересы и финансировавшего бюджет путём краткосрочных займов у иностранных банков под высокие проценты. Он полагал, что исправить ситуацию могло бы только сильное правительство, способное на реструктуризацию задолженности, внедрение мер жёсткой экономии, сокращение социальных расходов и отказ от ряда долгосрочных проектов развития.

Однако появления такого сильного правительства Бжезинский не ожидал. Он предполагал, что Турция, скорее всего, погрузится в ещё более глубокий политический и финансовый кризис. В то же время он предупреждал, что использовать экономические трудности Турции в ходе избирательной кампании не следует, т. к. это могло бы спровоцировать масштабную волну антиамериканских протестов, последствия которых невозможно предсказать. Вместо этого Бжезинский рекомендовал дожидаться окончания выборов, после чего предоставить необходимую экономическую помощь новому правительству, которое, вероятно, в обмен на поддержку могло бы пойти на компромисс и смягчить свою позицию по кипрскому вопросу⁴².

Началом турецкого политического кризиса принято считать 1 мая 1977 г. Во время профсоюзной демонстрации в Стамбуле произошёл инцидент на площади Таксим: группа неизвестных лиц открыла огонь по участникам митинга, при этом правоохранные органы не оказали стрелявшим никакого сопротивления, а впоследствии сами начали разгон демонстрантов. В результате трагедии пострадало свыше двухсот человек, около сорока погибли. Сразу после инцидента стали выдвигаться различные версии произошедшего. В общественно-политическом дискурсе основной акцент делался на возможную причастность ультранационалистической организации «Серые волки» (Erkan 2017: 129; Söyler 2015: 120; Zürcher 2017: 267–268; Yalçın, Akçakaya 2024). В парламенте представители оппозиции обвинили в организации обстрела митингующих

⁴² FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 298–299.

«подконтрольных ЦРУ фашистов и маоистов»⁴³. Эти события нашли отражение в тревожных докладах посольства⁴⁴, а одним из следствий первомайской трагедии стала череда нападений на американских граждан⁴⁵. Но ситуация вновь не была со всей серьёзностью рассмотрена в Вашингтоне. На пресс-конференции 5 мая Эджевит даже упрекнул американцев в отсутствии интереса к внутренним проблемам Турции⁴⁶.

На саммите НАТО в Лондоне 10 мая состоялась встреча премьер-министра Демиреля и президента Картера, в ходе которой глава турецкого правительства заявил: «Турция и Соединённые Штаты – хорошие, преданные друзья. Они разделяют ценности Запада и, безусловно, будут защищать демократию для турецкого народа». Президент США ответил, что Турция развивается хорошими темпами и заслуживает похвалы за это⁴⁷. Дальнейшее обсуждение сосредоточилось вокруг роли Турции в качестве черноморского рубежа сдерживания советского влияния, положения страны в НАТО и проблемах, возникших вследствие американского эмбарго на поставки вооружений. Картер назвал главным препятствием к нормализации отношений позицию Конгресса, который для снятия эмбарго требовал подвижек в урегулировании кипрского вопроса⁴⁸. Посольство сообщало, что Демирель вернулся домой в целом довольный переговорами с Картером, но турецкие СМИ раскритиковали премьер-министра за отсутствие конкретного результата⁴⁹.

5 июня состоялись выборы в нижнюю палату турецкого парламента, в результате которых НРП удалось улучшить свой электоральный результат⁵⁰. Эджевит сформировал однопартийное правительство, но оно продержалось только месяц⁵¹. Сразу после выборов аналитик СНБ П. Хенце (в прошлом начальник станции ЦРУ в Турции) составил справку о политической биографии Эджевита. Хенце назвал его несомненным приверженцем НАТО и Европейского экономического союза, желавшим укрепления отношений с США. В качестве негативных сторон нового премьер-министра эксперт указал на его попытки

⁴³ NARA. 1977. Doc. 1977Istanb01514_c 'Reaction to May Day Violence', May 4, 1977.

⁴⁴ NARA. 1977. Doc. 1977Istanb01563_c 'Developments Following May Day Bloodshed', May 6, 1977.

⁴⁵ 1977. Weekly Situation Report on International Terrorism, June 1. CIA Electronic Library.

⁴⁶ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara03486_c 'Ecevit statement on US-Turkish relations and the election', May 6, 1977. Такая постановка вопроса была связана с тем, что 4–6 мая упоминания Турции были связаны не с первомайской трагедией, и не с выборами, а с дебатами в Конгрессе по пакету финансовой помощи Турции для обеспечения безопасности и обороны. См.: NARA. 1977. Doc. 1977Ankara03491_c 'Press comments on US Security Assistance for Turkey', May 7, 1977; Doc. 1977Ankara03495_c '[Caglayanil's] reply to Secretary Clifford's letter to Prime Minister Demirel', May 7, 1977.

⁴⁷ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 300–301.

⁴⁸ Ibid. P. 302–303.

⁴⁹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara03717_c 'Demirel returns from NATO Summit', May 13, 1977.

⁵⁰ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara04675_c 'Official final election results announced', June 20, 1977.

⁵¹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara05022_c 'Ecevit resigns, Demirel expected to be designated to form a government', July 4, 1977.

заигрывания с левыми силами и слабые навыки в управлении экономикой⁵². В программе Эджевита подкупала апелляция к защите прав человека, создававшая чувство идейной близости⁵³.

20 июля Демирель сформировал коалиционное правительство с консерваторами и правыми радикалами⁵⁴. В продолжении внутривнутриполитического кризиса он обвинил международный коммунизм и некие симпатизирующие ему силы внутри Турции, ответственные за подрыв демократических основ⁵⁵. Возвращение Демиреля означало в целом приверженность прежнему политическому курсу. Общественно-политическая ситуация летом 1977 г. между тем всё ухудшалась: начались забастовки рабочих, усугублялись проблемы с оплатами долговых обязательств⁵⁶.

По совету нового посла Р. Спирса⁵⁷ Демирелю было направлено поздравление от имени Картера по случаю очередного избрания на пост премьер-министра, сопровождаемое устным замечанием о необходимости продолжить «параллельные» усилия по нормализации отношений, что в Анкаре восприняли как требование пойти на уступки в кипрском урегулировании, получив взамен финансовую помощь и снятие эмбарго⁵⁸. Ответом стало публичное выступление премьер-министра в парламенте, где он заявил: «Турция не склонится перед США и Грецией. Это должны понять все. Мы не откажемся под давлением от своих прав или требований. Мы не подчинимся только потому, что они предлагают оружие и кредиты». Американский посол отметил, что выступление могло отражать как банальное бахвальство перед соратниками по коалиции, так и реальное недовольство оказываемым давлением⁵⁹. Вскоре Демирель выразил опасения, что отсутствие реальной помощи США в преодолении финансовых трудностей становится новой формой эмбарго⁶⁰. В Вашингтоне отвергли такое обвинение⁶¹. На этом фоне у турок усилилась подозрительность в отношении американских граждан⁶², дипломаты начали получать письма с угрозами физической расправы⁶³.

⁵² *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 307.

⁵³ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara04939_c 'Human Rights aspects of Ecevit government program', June 29, 1977.

⁵⁴ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara05423_c 'Agreement reached on formation of Demirel-led coalition government', July 20, 1977.

⁵⁵ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara05644_c 'Demirel government program: Human Rights, Domestic political and Labor aspects', July 28, 1977.

⁵⁶ *CIA Electronic Library*. Weekly Situation Report on International Terrorism, August 3, 1977; *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara04778_c 'Up-date of Turkish foreign exchange situation', June 23, 1977; Doc. 1977Ankara04924_c 'Delay in payments to US Firms', June 29, 1977; Doc. 1977Ankara06016_c 'General strike', August 11, 1977.

⁵⁷ Рональд Спирс в должности посла США в Турции с 26 мая 1977 по 11 января 1980 гг., в Анкару прибыл 9 июля.

⁵⁸ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara05432_c 'Steps after new government formed', July 20, 1977.

⁵⁹ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara05688_c 'Demirel comments on Cyprus', July 29, 1977.

⁶⁰ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara06045_c 'Demirel suspects US financial embargo', August 12, 1977.

⁶¹ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara06215_c 'Measures to counter allegation of an economic embargo', August 19, 1977; Doc. 1977Ankara06460_c 'Prime Minister Demirel equivocates on subject of US', August 31, 1977.

⁶² *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara06601_c 'Turkish press interest in U.S. diplomatic contacts', September 6, 1977.

⁶³ *NARA*. 1977. Doc. 1977Ankara07218_c 'Threat Letter', September 28, 1977; Doc. 1977Ankara07266_c 'Terrorist Threat', September 30, 1977.

Результаты политики правительства Демиреля к концу 1977 г. были не на высоте: усилились политические волнения, нагнеталось насилие⁶⁴, ухудшились экономические показатели, снизился жизненный уровень населения⁶⁵. В Вашингтоне были разочарованы тупиковой ситуацией в кипрском переговорном процессе и постоянными требованиями новых финансовых вливаний, а в Анкаре – оказываемым политическим и экономическим давлением⁶⁶, критикой ситуации с правами человека⁶⁷. Турецкая сторона даже дала понять, что в случае сохранения эмбарго пойдёт на расширение контактов с Москвой, что не было расценено американцами в качестве реальной угрозы⁶⁸. Тем временем начался процесс «бегства» депутатов от ПС, которые возражали против коалиции с ультраправыми и требовали серьёзных экономических преобразований⁶⁹. Распад коалиционного правительства становился вопросом времени. 31 декабря оно получило вотум недоверия, Демирель ушёл в отставку⁷⁰.

Новая надежда на Эджевита, январь – май 1978 г.

В начале января Б. Эджевит смог добиться переизбрания премьер-министром, акцентировав внимание на усилении мер безопасности и предложив программу экономического восстановления страны⁷¹. В беседе со Спирсом он подтвердил прозападную ориентацию Турции, желание возобновить тесные отношения с США и выразил готовность продвинуть переговоры по Кипру. Эджевит также надеялся встретиться с представителем администрации высокого уровня, наиболее подходящей кандидатурой назвав Бжезинского⁷². В отличие

⁶⁴ National Intelligence Bulletin. 1977. September 22. CIA Electronic Library. National Intelligence Bulletin. November 1, 1977; NARA. 1977. Doc. 1977Ankara06572_c 'Campaign against political violence marks Demirel', September 2, 1977; Doc. 1977Ankara07808_c 'Discussion with Minister of the Interior: Police problems', October 22, 1977; Doc. 1977 Ankara09372_c 'Increasing political violence brings demonstration of presidential concern', December 28, 1977.

⁶⁵ Economic Intelligence Weekly. 1977. September 15. CIA Electronic Library. NARA. 1977. Doc. 1977Ankara07336_c 'Recent domestic political developments', September 4, 1977; Doc. 1977Ankara06993_c 'Devaluation of Turkish lira', September 21, 1977; Doc. 1977Ankara07283_c 'Turkish devaluation: comment and analysis', September 30, 1977; Doc. 1977Ankara08495_c 'Turkey's five year plan', November 18, 1977; Doc. 1977Ankara08554_c 'Turkey reportedly fails to pay for Iraqi oil', November 21, 1977; Doc. 1977Ankara09058_c 'Payments delay', December 14, 1977.

⁶⁶ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 309, 312, 318–319, 329–330; NARA. 1977. Doc. 1977Ankara06531_c 'US policy on OECD financial support fund', September 1, 1977; Doc. 1977Ankara07019_c 'Turkish Foreign Office expresses objections to proposed US legislation to limit imports', September 22, 1977; Doc. 1977Ankara07256_c 'Economic embargo allegations renewed in different form', September 30, 1977.

⁶⁷ NARA. 1977. Doc. 1977State145374_c 'Human Rights evaluation: Turkey, June 22, 1977; Doc. 1977Ankara04868_c 'Human Rights evaluation: Turkey', June 27, 1977.

⁶⁸ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara08876_c 'Turkish-Soviet relations', December 7, 1977.

⁶⁹ NARA. 1977. Doc. 1977Ankara05535_c 'JP internal dissent', July 25, 1977; Doc. 1977Ankara05896_c 'Turkish internal politics', August 8, 1977; Doc. 1977Ankara09032_c 'PRIMIN faces challenge after mayoralty losses', December 13, 1977.

⁷⁰ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 308.

⁷¹ NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978 (далее – NARA. 1978). Doc. 1978Ankara00001_d 'Ecevit designated to form government', January 2, 1978; Doc. 1978Ankara00019_d 'Ecevit makes contacts to form new coalition', January 3, 1978; Doc. 1978Ankara00141_d 'Political trends analysis: political violence and the Ecevit government', January 6, 1978.

⁷² FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 332. Как впоследствии окажется, Эджевит был уверен, что между США и СССР существует джентельменское соглашение о разделе сфер влияния, считая ответственным за него именно Бжезинского. См.: FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 335.

от ситуации с Демирелем, Спирс рекомендовал не оказывать давления на новое правительство по кипрскому вопросу и прислушаться к предложениям Эджевита⁷³.

12 января Бжезинский направил президенту записку с «критической самооценкой» первого года политики администрации. В ней отмечалось, что достичь продвижения по кипрскому вопросу не удалось: «Турция по-прежнему глубоко озлоблена и опасается, что новая администрация поддерживает про-греческую позицию Конгресса»⁷⁴. Бжезинский признал, что предыдущий комплексный подход ничего не дал, и назвал приход премьер-министра Эджевита положительным моментом, связав с ним надежды на улучшение координации в выработке общей стратегии по разрешению возникших проблем⁷⁵. Хотя Бжезинский не написал прямо, подспудно записка содержала призыв к смене парадигмы в отношении американо-турецкого диалога. Аналогичный посыл заключала в себе записка министра обороны Брауна от 18 января с предложениями скорейшего устранения препятствий для военной и финансовой кооперации двух стран⁷⁶.

20–21 января Анкару посетил госсекретарь Вэнс. На двух встречах с Эджевитом был рассмотрен широкий круг двусторонних и глобальных тем. Глава турецкого правительства задался вопросом, нет ли в поведении США какой-то глубинной причины, нежели просто нажим ради достижения кипрского урегулирования. Он привёл факты поставок американского оружия западным, южным и восточным соседям Турции, указав при этом, что не видит со стороны СССР сопоставимой угрозы. Эджевит заявил, что развеять опасения о тайных замыслах Вашингтона может только переоценка текущего состояния американо-турецких отношений⁷⁷. Он также указал, что его правительство уделяет приоритетное внимание развитию экономики, и нормализация двусторонних отношений – способ улучшить ситуацию⁷⁸. Вэнс заверил визави в отсутствии скрытых мотивов, желании укрепить военно-стратегическое партнёрство, но указал, что оказание экономической помощи затрагивает ряд других сложных вопросов, которые администрации необходимо обдумать⁷⁹.

Переговоры следующего дня касались международной, в первую очередь, ближневосточной повестки. Эджевит вновь спросил, может ли Вашингтон оказать Турции помощь в решении её насущных экономических проблем как в рамках двусторонних отношений, так и используя влияние на МВФ. Вэнс обещал

⁷³ NARA. 1978. Doc. 1978Ankara00101_d 'U.S.-Turkish relations', January 5, 1978.

⁷⁴ FRUS. 1977–1980. Vol. I. P. 285.

⁷⁵ Ibid. P. 295.

⁷⁶ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 333–334.

⁷⁷ Ibid. P. 335.

⁷⁸ Ibid. P. 337.

⁷⁹ Ibid. P. 336, 338.

способствовать налаживанию диалога с Фондом⁸⁰. Был затронут вопрос курдского сепаратизма. Госсекретарь назвал обвинения США в поддержке курдов беспочвенными⁸¹.

В дальнейшем вопросы помощи Турции и снятия эмбарго находились в ведении Госдепартамента, ориентировавшегося на позицию Конгресса (всё ещё неблагоприятную). Попытки СНБ повлиять на ситуацию из опасений упустить благоприятный для улучшения отношений момент успеха не возымели⁸². Посол Спирс предупреждал, что Эджевит, пусть и не высказав это открыто, установил собственный лимит времени на пересмотр американцами подхода к Турции (до саммита НАТО в конце мая 1978 г.), и что Вашингтону необходимо продемонстрировать поддержку, иначе «Турция проведёт серьёзную переоценку своих интересов и позиции [по мировому балансу сил – *Авт.*]»⁸³.

Оппозиция Конгресса по предоставлению помощи Турции была значительной: конгрессмены не желали тратить средства на поддержку её экономики, критиковали Анкару за отсутствие уступок по Кипру и нарушение прав человека⁸⁴. Госдепартамент предложил начать со снятия эмбарго, поскольку его легче было обосновать стратегической значимостью Анкары и нуждами НАТО. Но и этот трек требовал дополнительной подготовки, консолидации сторонников и обработки колеблющихся законодателей⁸⁵.

Чтобы успокоить Анкару, Вашингтон подстегнул МВФ к началу переговоров о переносе сроков выплаты турецкого долга⁸⁶, а президент Картер направил личное послание Эджевиту⁸⁷, в котором восхищался достижениями турецкой демократии⁸⁸, обещал приложить все усилия к скорейшему разрешению вопроса об эмбарго, но признавал, что это дело небыстрое и рискованное. Поскольку ранее турецкий премьер-министр грозился бойкотировать Вашингтонский саммит НАТО, Картер подчеркнул, с каким нетерпением ждёт встречи с Эджевитом⁸⁹. Передавший послание президента заместитель госсекретаря У. Кристофер сообщил премьер-министру, что руководство США не собирается в дальнейшем увязывать американско-турецкие соглашения в оборонной и экономической сферах с кипрским урегулированием⁹⁰.

⁸⁰ *Ibid.* P. 342–343.

⁸¹ *Ibid.* P. 343.

⁸² *Ibid.* P. 344–345.

⁸³ *Ibid.* P. 346.

⁸⁴ *Congressional Records. Proceedings and Debates.* 1977. U.S. Congress. Volume 123. January 4 to December 15, 1977. Washington. U.S. Government Printing Office. P. 12081, 25642, 30621; *FRUS.* 1977–1980. Vol. XXI. P. 348–349, 356.

⁸⁵ *FRUS.* 1977–1980. Vol. XXI. P. 350–352, 355–356.

⁸⁶ *Ibid.* P. 355.

⁸⁷ *Ibid.* P. 352.

⁸⁸ О недооценке её успехов американцами на встречах с Вэнсом и Спирсом говорил сам Эджевит.

⁸⁹ *FRUS.* 1977–1980. Vol. XXI. P. 353.

⁹⁰ *Ibid.* P. 357

Трудности снятия эмбарго и их последствия, май–сентябрь 1978 г.

Однако Белый дом не преуспел в выполнении обещаний о снятии эмбарго: 11 и 12 мая обе палаты Конгресса проголосовали против. Такой поворот событий вызвал недовольство Эджевита, который в послании американскому лидеру заявил, что, учитывая наложенные ограничения, Турции придётся внести свой вклад в разрядку международной напряжённости⁹¹. 15 мая, выступая в лондонском Международном институте стратегических исследований, он представил развёрнутое обоснование этой идеи. Эджевит указал, что Турция долгое время несла непомерно тяжёлое экономическое бремя ради поддержания НАТО и системы коллективной безопасности Запада. Но ситуация изменилась: «Мы должны осознать тот факт, что период Холодной войны закончился, началась разрядка, источники непосредственной угрозы стали другими» (Ecevit 1978: 203–204). По его мнению, Турция оказалась в невыгодном положении из-за зависимости в качестве члена НАТО от единственного источника поставок товаров и вооружений – США, вследствие этого американское эмбарго стало одной из причин турецкого экономического кризиса. Он раскритиковал администрацию Картера, заявив, что даже она не способна справиться с ситуацией, когда американской политикой управляют этнические лобби. Выступил за изменение принципов европейской структуры безопасности, в которой Турция не может довольствоваться тем, что её оценивают «как бронированную пограничную охрану Западного альянса» (Ecevit 1978: 205–206). Эджевит намекал на переход к многовекторной политике, готовность к сотрудничеству со странами Востока, в том числе социалистического, но избегал прямых указаний на потенциальных партнёров.

По мнению Бжезинского, Эджевит пытался разыграть карту советской угрозы. У Анкары в сложившихся условиях было только два пути: либо восстановить оборонительные отношения с США и НАТО (но этот путь блокировался американским эмбарго), либо включиться в разрядку международной напряжённости и пойти на сближение с соседними социалистическими государствами. Бжезинский, заявив, что предвидел такой шаг, предложил ограничиться общими заверениями в приверженности американо-турецкому сотрудничеству (что Картер и сделал в новом послании Эджевиту 19 мая⁹²), поскольку был убеждён, что в исполнении своих угроз Анкара скорее всего не зайдёт далее кратковременной заморозки кипрского урегулирования⁹³. Спирс, комментируя неудачу со снятием эмбарго, акцентировал внимание на внутривосточных

⁹¹ *Ibid.* P. 358–359.

⁹² *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 359.

⁹³ National Security Affairs. Brzezinski Material. 1978. *James E. Carter Presidential Library*. Brzezinski Office File. Country Chronological File. Box 50. Turkey: 1978. Memorandum from Brzezinski to Carter 'Turkey response', May 16. P. 4.

последствиях: «[Политическая – *Авт.*] атмосфера внутри Турции будет пропитана эмоциональным национализмом, <...> что отразится на поисках козла отпущения [в лице США – *Авт.*] и отстаивании национального достоинства»⁹⁴.

31 мая после Вашингтонского саммита НАТО состоялась встреча администрации Картера во главе с президентом и членов внешнеполитического блока турецкого правительства во главе с Эджевитом. Картер заявил, что экономическая и военная мощь Турции очень важна, и пообещал сделать всё возможное для скорейшего снятия эмбарго⁹⁵. Большая часть переговоров касалась вопросов кипрского урегулирования и отношений в рамках НАТО. По внутренней проблематике Эджевит отметил, что без военно-финансовой помощи США он не сможет обеспечить безопасность внутри страны, и в случае наступления событий, наносящих ущерб турецкой демократии, образ Америки в глазах мировой и турецкой общественности будет испорчен⁹⁶. Картер ответил, что только терпением можно переубедить законодателей: «Я верю, что с вашей помощью мы сможем добиться успеха»⁹⁷.

Эджевит благосклонно отнёсся к заверениям Картера, но к тому моменту уже принял решение о переходе к самостоятельной внешней политике⁹⁸, результатом чего стал его визит в СССР и подписание 23 июня соглашений о расширении экономического и технического сотрудничества (Киреев 2007: 337). Неожиданным для Вашингтона стало решение Эджевита отказаться от выполнения ранее согласованных договорённостей с МВФ по снижению бюджетных затрат и девальвации турецкой лиры, необходимых для рассмотрения вопроса о переносе сроков уплаты кредитов и выдачи новых⁹⁹. Эджевит надеялся купировать издержки за счёт американской помощи, но, не получив её, отказался от рекомендаций МВФ.

В течение июня–июля Белому дому удалось убедить законодателей в необходимости нормализовать американо-турецкие военно-политические отношения и восстановить оборонительный потенциал Анкары. 25 июля Сенат одобрил снятие эмбарго и разрешил продажу американских вооружений на сумму 2,8 млрд долл.¹⁰⁰. Вместе с тем была принята поправка Макговерна–Бёрда¹⁰¹ к законопроекту о содействии международной безопасности, ограничившая использование передаваемого Турции оружия только оборонительными целями, и обязавшая президента через каждые шестьдесят дней отчитываться перед

⁹⁴ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 360.

⁹⁵ *Ibid.* P. 362.

⁹⁶ *Ibid.* P. 364.

⁹⁷ *Ibid.* P. 364–365.

⁹⁸ Prime Minister Bülent Ecevit speeches May–June 1978. Ankara: General Directorate of Press and Information of the Turkish Republic, 1978. P. 31–32.

⁹⁹ Economic Intelligence Weekly Review. 1978. *CIA Electronic Library*. July 13.

¹⁰⁰ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 380.

¹⁰¹ Поправка была предложена сенатором Дж. Макговерном (демократ от Южной Дакоты) и поддержана лидером сенатского большинства Р. Бёрдом (демократ от Западной Вирджинии).

Конгрессом о достигнутом прогрессе в урегулировании кипрского вопроса¹⁰². 1 августа с трудом удалось протолкнуть через Палату представителей отмену эмбарго¹⁰³, но процедурные требования откладывали финал решения этой проблемы до 26 сентября¹⁰⁴.

Для обсуждения ситуации вокруг взаимодействия Турции с Международным валютным фондом (МВФ) 11 августа в Анкару прибыл заместитель государственного секретаря США Уоррен Кристофер. На состоявшейся встрече заместитель министра иностранных дел Турции Шюкрю Элекдаг объяснил отказ правительства от условий МВФ чрезмерно сжатыми сроками реализации договорённостей и возможными негативными последствиями для стабилизационной программы правительства. Кристофер, в свою очередь, подчеркнул, что соглашение с МВФ является необходимым условием для получения Турцией финансовой помощи как от Соединённых Штатов, так и от международного банковского сообщества¹⁰⁵. В результате, 24 августа турецкая сторона была вынуждена подписать новое соглашение с МВФ¹⁰⁶.

Внутриполитический кризис в Турции весной–летом 1978 г. носил характер спорадических протестных выступлений, которые не представляли реальной угрозы правительству Эджевита¹⁰⁷. Однако при снижении массовости столкновений шло нагнетание их ожесточённости. Если в 1977 г. число жертв политического насилия составило 200 чел., то за первую половину 1978 г. погибло более 500 чел.¹⁰⁸. В целом внутриполитическая ситуация в Турции в тот момент волновала Вашингтон лишь постольку, поскольку это затрагивало интересы и безопасность американских граждан¹⁰⁹, что было схоже с первоначальным отношением к революции, разгоравшейся в соседнем Иране (Воробьёва, Юнгблуд 2019: 4).

Усугубление турецкого внутриполитического кризиса и позиция США, сентябрь – декабрь 1978 г.

В начале сентября 1978 г. ЦРУ сообщило о резком ухудшении экономической ситуации в Турции, сопровождавшемся протестами среди молодёжи и безработных¹¹⁰. В связи с этим начальник Объединённого комитета начальников штабов генерал Дэвид Джонс высказал предположение о том, что усиление

¹⁰² FRUS, 1977–1980. Vol. I. P. 445.

¹⁰³ Голосование завершилось с результатом 208 – за, 205 – против снятия эмбарго.

¹⁰⁴ FRUS, 1977–1980. Vol. XXI. P. 380–381.

¹⁰⁵ Ibid. P. 382.

¹⁰⁶ Ibid. P. 384.

¹⁰⁷ National Intelligence Bulletin. 1978. *CIA Electronic Library*. May 3.

¹⁰⁸ Weekly Situation Report On International Terrorism. 1978. *CIA Electronic Library*. October 4.

¹⁰⁹ Weekly Situation Report On International Terrorism. 1978. *CIA Electronic Library*. November 1. Weekly Situation Report On International Terrorism, December 6, 1978.

¹¹⁰ Memorandum 'Recent Patterns of International Trade Restrictions'. 1978. *CIA Electronic Library*. September 1.

напряжённости в Иране и Турции могло быть частью советской стратегии по нейтрализации этих государств¹¹¹. 26 сентября 1978 г. президент Джимми Картер подписал Закон о содействии международной безопасности, положивший конец американскому эмбарго на поставки вооружений Турции¹¹². Несмотря на то, что эффект от этого решения ожидался не сразу¹¹³, сам факт снятия эмбарго был представлен как важный шаг США в направлении «укрепления и поддержки союзников Америки»¹¹⁴. Данное решение было позитивно воспринято частью турецкого политического истеблишмента, особенно среди военной элиты¹¹⁵.

В октябре 1978 г. турецкая сторона согласилась вернуть США контроль над четырьмя военными базами¹¹⁶, предоставив им временный статус¹¹⁷ в обмен на финансовую поддержку со стороны Вашингтона¹¹⁸. Однако эти условия вызвали острую критику со стороны левых сил и части сторонников Народно-республиканской партии (НРП), которые обвинили правительство Эджевита в «пособничестве американскому империализму»¹¹⁹. Тем самым Эджевит подорвал левый консенсус, сложившийся вокруг НРП, что способствовало дальнейшему усилению общественных волнений и политических беспорядков в стране¹²⁰.

В период с октября по декабрь 1978 г. американская разведка подготовила серию докладов, посвящённых внутривосточной ситуации в Турции¹²¹. Согласно представленным оценкам, за прошедшие девять месяцев правительству Эджевита не удалось стабилизировать экономику страны. К концу года государственный долг достиг 5 млрд долл. США, дефицит бюджета составил 3,4 млрд долл., годовой уровень инфляции достигал 50%, безработица выросла до 15%, наблюдался острый дефицит иностранной валюты, а также возникла реальная угроза нехватки нефтепродуктов.

¹¹¹ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XVIII. Middle East Region; Arabian Peninsula. 2015. Washington. United States Government Printing Office. P. 24.

¹¹² Public Papers of the Presidents of the United States, 1978. Book 2: June 30 to December 31, 1978. 1979. Washington. US GPO. P. 1636.

¹¹³ Правительству требовалось подготовить ряд документов, сопровождавших указ президента, представить в Конгресс обоснование снятия эмбарго, в том числе обзор состояния кипрского урегулирования. Новые вооружения могли поступить в Турцию не раньше первой половины 1979 г., а финансовая помощь – второй половины 1979 – начала 1980 гг. См.: *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 388–390.

¹¹⁴ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XVIII. P. 28.

¹¹⁵ *NARA*. 1978. Doc. 1978Ankara08846 'Political Trends Analysis', December 12, 1978.

¹¹⁶ *NARA*. 1978. Doc. 1978Ankara07028_d 'NSC discussion of US installations', October 3, 1978.

¹¹⁷ Поскольку снятие эмбарго предполагало отчеты администрации Картера перед Конгрессом каждые 60 дней, точно также и рассмотрение вопроса о временном статусе должно было происходить раз в два месяца. См.: *NARA*. 1978. Doc. 1978Ankara07031_d 'Turkish press on reopening of US installations', October 3, 1978.

¹¹⁸ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 386.

¹¹⁹ *NARA*. 1978. Doc. 1978Ankara07022_d 'Turkish press on lifting of embargo and US bases', October 2, 1978.

¹²⁰ *NARA*. 1978. Doc. 1978Ankara07107_d 'Ecevit political price for reopening bases', October 5, 1978.

¹²¹ Western Europe Review. 1978. *CIA Electronic Library*. October 4. Western Europe Review, October 18, 1978; Economic Intelligence Weekly Review, October 19, 1978; National Intelligence Bulletin, November 30, 1978; Memorandum 'Intelligence Assessment on the Resurgence of Islam', December 8, 1978.

На этом фоне происходила эскалация политического насилия: число погибших составило от 800 до 1000 человек, начались массовые выступления курдских сепаратистов. Несмотря на критическое ухудшение внутривнутриполитического и экономического положения, позиции правительства оставались относительно стабильными, во многом благодаря достигнутому внешнеполитическим успехам.

Среди проблемных факторов значились: попустительское городским анархистам и леворадикальным пропагандистам, раскол полиции на сторонников левых и правых сил, появление внутри спецслужб приверженцев «неофашистской, пантюркистской, ультранационалистической идеологии». В связи с событиями в Иране отмечалась активизация радикальных религиозных проповедников, выступавших против идей кемализма. У разведки не было оснований говорить о наличии советского следа, поскольку советские граждане и дипломаты страдали от нападений так же, как и американские. Разведчики прогнозировали в краткосрочной перспективе сохранение правительства Эджевита, допускали возможность в среднесрочной перспективе его отставки и прихода ему на смену ещё менее эффективных кабинетов с последующим вмешательством армии.

В ноябре генеральный секретарь НАТО Йозеф Лунс совершил визит в Анкару и провёл встречи с представителями турецкого руководства и военного командования¹²². По итогам этих встреч Лунс подготовил подробный отчёт, направленный американскому руководству. Центральное место в документе заняла оценка тяжёлого экономического положения Турции. Лунс критически отозвался о жёсткой позиции Международного валютного фонда (МВФ), в то же время позитивно оценив помощь, оказанную Турции Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Особую обеспокоенность генеральный секретарь выразил в связи с усиливающейся зависимостью Анкары от экономических и торговых связей с СССР, который, по его наблюдениям, значительно охотнее стран НАТО шёл навстречу экономическим нуждам Турции. Он также привёл слова премьер-министра Эджевита, охарактеризовавшего текущую ситуацию как «наиболее серьёзную» из всех, с которыми когда-либо сталкивалась демократическая Турция¹²³.

Суммируя события на Ближнем и Среднем Востоке в меморандуме президенту от 2 декабря, Бжезинский представил наброски концепции затрагивающей Турцию «дуги нестабильности» от Бангладеш до Йемена, с центром в Иране¹²⁴. Угроза распространения беспорядков, пусть и не с подачи Москвы, на чём настаивал Бжезинский, вскоре воплотилась в жизнь: в середине–конце декабря

¹²² Нидерландский политик Йозеф Лунс был генеральным секретарём НАТО с 1 октября 1971 по 25 июня 1984 гг.

¹²³ *FRUS*. 1977–1980. Vol. XXI. P. 391, 393.

¹²⁴ *FRUS*. 1977–1980. Vol. I. P. 488.

на востоке страны начались массовые волнения, поводом к которым послужил этнорелигиозный конфликт¹²⁵. Правительство Эджевита ввело в восточных провинциях режим военного положения¹²⁶.

На заседании Комитета политического обозрения 28 декабря 1978 г. Бжезинский констатировал наличие признаков перерастания экономического кризиса в Турции в политическую нестабильность, кульминацией которой могло стать выступление военных¹²⁷. Директор Центральной разведки Ст. Тёрнер отметил, что затягивание конфликта расшатывает позиции правительства Эджевита, но «разведка не располагает доказательствам склонности военных взять власть в свои руки»¹²⁸. В обзоре СНБ для президента Бжезинский указал: «Существует тонкая взаимосвязь между проблемами Ирана, Турции и Ближнего Востока. Совершенно необходима ведущая роль Соединённых Штатов в их решении. Вы указали правильное направление¹²⁹, и теперь мы должны мобилизовать союзников для более открытой поддержки наших усилий. Больше того, эти усилия должны быть вписаны в широкие рамки [«дуги нестабильности» – *Авт.*], которые я обрисовал выше»¹³⁰.

Общие итоги американской политики на турецком направлении за 1978 г. подвёл С. Вэнс в меморандуме для президента от 28 декабря. Госсекретарь отметил, что экономические трудности, с которыми столкнулась Турция, имели глубокие основания и подпитывали текущий политический кризис, что нанесло ущерб американским интересам. Возможности реагирования были ограничены, и Вэнс настаивал на том, что экономическое и политическое спасение Анкары должно быть возложено на европейских союзников и МВФ, хотя и признал, что без увеличения финансовой помощи США не обойтись¹³¹. Кипрский вопрос предлагалось оставить в повестке дня, но не ради самого урегулирования, а для того, чтобы Конгресс не заблокировал помощь Турции¹³². Президент поддержал эти выводы¹³³.

Введение режима военного положения в Турции стало вызовом для всей региональной политики Вашингтона в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

¹²⁵ Наиболее ожесточённые столкновения произошли в городе Кахраманмараш 19–26 декабря, месте проживания большого числа курдов и религиозной общины алевитов (Zürcher 2017: 267).

¹²⁶ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 394; CIA Electronic Library. Memorandum 'Turkey: Problems For Ecevit', December 22, 1978.

¹²⁷ FRUS. 1977–1980. Vol. XXI. P. 397–398.

¹²⁸ Ibid. P. 399.

¹²⁹ Здесь Бжезинский подразумевал указания при подготовке к Гваделупской конференции, которая состоялась позднее в январе 1979 г.

¹³⁰ FRUS. 1977–1980. Vol. I. P. 514.

¹³¹ FRUS. 1977–1980. Vol. XXVIII. Organization and Management of Foreign Policy. 2016. Washington. United States Government Printing Office. P. 64–65.

¹³² FRUS. 1977–1980. Vol. XXVIII. P. 64.

¹³³ FRUS. 1977–1980. Vol. I. P. 525.

Заключение

Проведённый нами анализ политики администрации Дж. Картера в отношении Турции в 1977–1978 гг. показал, что значительную часть этого периода в подходах Белого дома господствовал дух кипрского урегулирования, который как минимум до конца 1977 г. был определяющим в выстраивании отношений с Анкарой, оказывал затмевающий эффект на восприятие ситуации в стране. Внутриполитическая обстановка в Турции в начале каденции Картера не вызвала существенного интереса в Белом доме, хотя У. Макомбер и К. Клиффорд пытались привлечь к ней внимание.

Без учёта глубинных проблем, накопившихся в Турции, администрация Картера не смогла выстроить сбалансированную политику на турецком направлении, что, в свою очередь, сказывалось на общей стратегии в отношении Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. В результате время, которое Вашингтон мог использовать для поддержки турецких властей в их попытках разрешить политические и экономические проблемы, было упущено. Впрочем, турецкие лидеры в 1977 г. сами не торопились укреплять контакты с новым руководством США, и ещё менее желали идти на компромиссы и уступки, действуя скорее из сиюминутных электоральных и партийных интересов, нежели следуя долгосрочным планам, к чему их призывало, например, военное руководство. Вследствие этого руководству США не удалось наладить полноценную коммуникацию с коалиционными правительствами Демиреля.

Изначально администрации Джимми Картера, равно как и значительной части турецкой общественности, казалось, что назначение Бюлента Эджевита на пост премьер-министра в 1978 г. позволит снизить остроту внутриполитической напряжённости и даст импульс процессу нормализации американо-турецких отношений. Однако даже с этим турецким правительством, наиболее близким Вашингтону по политическим взглядам, администрация Картера не смогла своевременно воспользоваться благоприятной возможностью для улучшения двусторонних отношений.

Причины такого исхода были комплексными. Во-первых, внимание Вашингтона оказалось поглощено более масштабными и стратегически важными вопросами глобальной внешнеполитической повестки, такими как кипрский конфликт, революция в Иране, переговоры с СССР по ОСВ-II и другими проблемами международной стабильности. Во-вторых, администрация не желала тратить значительные ресурсы (временные, политические и экономические) на ситуацию, которую считала возможным разрешить с помощью дипломатического давления и убеждения. В-третьих, имелись структурные ограничения, важнейшим из которых была позиция Конгресса США, существенно осложнявшая оперативное принятие решений и эффективное оказание помощи Турции.

Ни политическое руководство США, ни американские аналитические структуры не смогли своевременно и адекватно оценить масштаб и глубину нараставшего экономического кризиса в Турции, что подтолкнуло Анкару к поиску альтернативных экономических и торговых партнёров за пределами Вашингтона. Посол США Рональд Спирс, назначенный на этот пост летом 1977 г., отличался меньшей активностью и проявлял скорее реактивный подход к анализу происходящих событий. В отличие от своего предшественника, он редко предоставлял Государственному департаменту и другим структурам обстоятельные аналитические материалы и качественные прогнозы.

Можно предположить, что если бы у советского руководства действительно были намерения активно расширить своё влияние на Турцию и окружающий регион (о чём неоднократно заявлял Збигнев Бжезинский), Соединённые Штаты оказались бы перед угрозой потери ещё одного ключевого союзника на Ближнем Востоке — вслед за Ираном. Тем не менее СССР ограничился использованием сложившейся ситуации для внесения определённого беспокойства и разлада в евроатлантическое сообщество, не предпринимая реальных усилий по вовлечению Анкары в сферу своего непосредственного влияния¹³⁴.

Отказ администрации Картера в 1977–1978 гг. предпринять своевременные меры для предотвращения дальнейшего усугубления внутривнутриполитического кризиса в Турции стал одним из существенных факторов его последующей эскалации. С исторической точки зрения, подобная нерешительность администрации Картера способствовала формированию устойчивого недоверия Турции к политике США, заложив основу системного кризиса, который проявляется и в современных американо-турецких отношениях.

Об авторе:

Алексей Иванович Сенников – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36.
E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>

¹³⁴ Это видно из советских документов: протокола заседания Политбюро ЦК от 8 июня 1978 г. «Некоторые вопросы международного положения» (РГАНИ Ф. 89. Оп. 34. Д. 1. Л. 2–7) и отчёта «Об информационно-пропагандистской работе посольства в 1978 г.» в Анкаре от 19 декабря 1978 г. (РГАНИ Ф. 5. Оп. 76. Д. 1256. Л. 15–21).

UDC: 327(73:560)"1977/1978"

Received: 11 February 2025

Accepted for publication: 15 May 2025

The Carter Administration and the Turkish Political Crisis, 1977–1978: An Analysis of U.S. Foreign Policy Responses

 A.I. Sennikov[DOI 10.24833/2071-8160-2025-3-102-87-114](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-3-102-87-114)

Vyatka State University

Abstract: The contemporary volatility in U.S.–Turkish relations underscores the need to revisit their historical underpinnings. The Turkish domestic crisis of 1977–1980 unfolded against the backdrop of deteriorating bilateral relations with Washington and was embedded within a wider spectrum of global instability. This conjunction of events prompted U.S. National Security Advisor Zbigniew Brzezinski to articulate the notion of an “Arc of Crisis” spanning the Eastern Mediterranean and the broader Middle East.

This article examines the evolution of U.S. perceptions of the Turkish political crisis during the initial phase of the Carter administration (1977–1978), with particular attention to the intersection of domestic turmoil in Turkey and American strategic calculations in the region. The analysis draws on a diverse set of primary sources, including declassified documents from the Foreign Relations of the United States (FRUS) series, internal State Department cables, National Security Council memoranda, and Central Intelligence Agency assessments.

The findings suggest that, up until the declaration of martial law in December 1978, the Carter administration treated the Turkish crisis not as a self-contained domestic development but as a component of broader programmatic foreign policy goals. These included the stabilization of NATO’s southeastern flank and the management of geopolitical realignment following détente. However, Washington’s delayed recognition of the severity of the Turkish crisis, coupled with a lack of coherent policy engagement, contributed to missed opportunities for early mitigation.

From a longer-term perspective, the article argues that the Carter administration’s hesitant and inconsistent approach helped entrench a pattern of mistrust in Ankara toward U.S. policy, laying the foundations for structural tensions that continue to shape U.S.–Turkish relations in the post-Cold War era.

Keywords: U.S.–Turkey relations, Jimmy Carter administration, Turkish political crisis, Eastern Mediterranean, NATO, Cold War, U.S. foreign policy, Truman Doctrine, Military-political stability

About the author:

Alexey I. Sennikov – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of History and Political Sciences, Vyatka State University, 36 Moskovskaya Str., Kirov, 610000, Russia.

E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 22-78-10179 (<https://rscf.ru/project/22-78-10179/>).

References:

- Aslan O. 2018. *The United States and Military Coups in Turkey and Pakistan: Between Conspiracy and Reality*. Ankara: Department of Political Science and Public Administration. 309 p.
- Athanassopoulou E. 2014. *Strategic Relations between the US and Turkey, 1979–2000*. London: Routledge. 228 p.
- Bezci E. 2020. *Turkish Intelligence and the Cold War: The Turkish Secret Service, the US and the UK*. London: I.B. Tauris. 304 p.
- Bozdağlıoğlu Y. 2003. *Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach*. New York: Routledge. 232 p.
- Criss N.B. 2002. A Short History of Anti-Americanism and Terrorism: The Turkish Case. *Journal of American History*. 89(2). P. 472–482.
- Ecevit B. 1978. Turkey's Security Policies. *Survival: Global Politics and Strategy*. 20(5). P. 203–208. DOI: 10.1080/00396337808441766
- Gökay B. 2006. *Soviet Eastern Policy and Turkey, 1920–1991: Soviet Foreign Policy, Turkey and Communism*. New York: Routledge. 208 p.
- Gökay B. 2021. *Turkey in the Global Economy: Neoliberalism, Global Shift, and the Making of a Rising Power*. Chicago: McGill-Queen's University Press. 224 p.
- Gourisse B. 2023. *Political Violence in Turkey, 1975–1980: The State at Stake*. London: I.B. Tauris. 233 p.
- Kösebalaban H. 2011. *Turkish Foreign Policy: Islam, Nationalism, and Globalization*. New York: Palgrave Macmillan. 256 p.
- Larrabee F.S., Lesser I.O. 2003. *Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty*. Santa Monica, California: RAND Corporation. 236 p.
- Oran B. (ed.) 2010. *Turkish Foreign Policy, 1919–2006: Facts and Analyses with Documents*. Salt Lake City: The University of Utah Press. 984 p.
- Sayari S. 2010. Political Violence and Terrorism in Turkey, 1976–80: A Retrospective Analysis. *Terrorism and Political Violence*. 22(2). P. 198–215.
- Söyler M. 2015. *The Turkish Deep State: State Consolidation, Civil-Military Relations and Democracy*. New York: Routledge. 250 p.
- Zürcher E. J. 2017. *Turkey: A Modern History*. London, New York: I.B. Tauris & Co. LTD. 485 p.
- Erkan S. 2017. CIA Günlük Raporlarına Göre Türkiye'de 1978 Bülent Ecevit Hükümeti Dönemi [1978 Bülent Ecevit Government Era On CIA Daily Reports]. *Journal of History Studies*. 9(1). P. 127–144. DOI: 10.9737/hist.2017.516/ (In Turkish).
- Yalçın E., Akçakaya, N. 2024. TBMM tutanaklarında Maraş olayları ve komplo teorileri [Maraş Events and Conspiracy Theories in the Parliamentary Minutes]. *Anemon Muş Alparslan Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 12(1). P. 189–210. DOI: 10.18506/anemon.1309089 (In Turkish).

Avatkov V.A., Kochkin M.V. 2016. Osnovnye napravleniia krizisa vo vnutrennei i vneshnei politike Turetskoi respubliki [Principle Trajectories of the Domestic and Foreign Policy Crises in Modern Turkish Republic]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(47). P. 7–14. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-7-14. (In Russian)

Bobkin N.N. 2018. Krizis strategicheskogo partnerstva SShA i Turtsii: ot nedoveriia k protivostoianiiu [Crisis of the U.S. and Turkey Strategic Partnership: from Distrust to Conflict]. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 7(583). P. 33–50. DOI: 10.31857/S03212068000014-9. (In Russian)

Danilov V.I., Kornienko R.P. 1981. Politicheskoe razvitie i osnovnye politicheskie partii [Political Development and the Main Political Parties]. Gankovsky Yu.V (ed.). *Problems of development of the countries of the modern Near and Middle East (Iran, Pakistan, Turkey)*. Moscow: Nauka. P. 140–162. (In Russian).

Davydov A.A. 2019. Sistemnyi krizis amerikano-turetskikh otnoshenii pri D. Trampe [Systemic Crisis in the US-Turkish Relations Under the Presidency of D. Trump]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(4). P. 145–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-145-160. (In Russian).

Eremeev D.E. 2017. *Istoriia Turetskoi Respubliki s 1918 goda do nashikh dnei* [The History of the Turkish Republic from 1918 to the Present Day]. Moscow: Kvadriga. 376 p. (In Russian).

Ganser D. 2017. *Sekretnye armii NATO: Operatsiia «Gladio» i terrorizm v Zapadnoi Evrope* [NATO's Secret Armies: Operation Gladio and Terrorism in Western Europe]. Transl. by A.Yu. Kolgashkina, ed. by E.V. Gorina., 2nd ed. Moscow: Kuchkovo pole. 336 p. (In Russian).

Gegelashvili N. Politika SShA v otnoshenii Turtsii v kontekste ukrainskogo krizisa [The U.S. Policy towards Turkey in the Context of the Ukrainian Crisis]. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. Issue 7. P. 27–36. DOI: 10.31857/S2686673022070033. (In Russian).

Grafov D.B. 2022. Strategiia balansirovaniia vo vneshnei politike Turtsii [Strategy of Balancing in Turkish Foreign Policy]. *MGIMO Review of International Relations*. 15(3). P. 115–142. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142. (In Russian).

Ivanova I.I. 2019. *Evoliutsiia blizhnvestochnoi politiki Turetskoi Respubliki v XX–XXI vv.* [The Evolution of the Middle East Policy of the Turkish Republic in the 20–21 Centuries]. Ed. by A.V. Shtanov; MGIMO MID Rossii. Moscow: Izdatel' Vorob'ev A.V. 380 p. (In Russian).

Kireev N.G. 2007. *Istoriia Turtsii XX vek* [The History of Turkey 20 Century]. Moscow: Kraft+. 608 p. (In Russian)

Lebsky M. 2016. *Kurdy. Poteriannye na Blizhnem Vostoke* [The Kurds. Lost in the Middle East]. Moscow: Algoritm. 352 p. (In Russian).

Potskhveriya B.M. 1981. Turtsiia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii. Gankovsky Yu.V (ed.). *Problems of Development of the Countries of the Modern Near and Middle East (Iran, Pakistan, Turkey)*. Moscow: Nauka. P. 163–180. (In Russian).

Shenin A.S. 2014. Turetskaia politika SShA: genezis i evoliutsiia v 1980-e gg. [The U. S.'s Turkish Policy: Genesis and Evolution in 1980s] *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 14(3). P. 54–58. (in Russian).

Shlykov P.V. 2019. Turetsko-amerikanskii otnosheniia v zerkale blizhnvestochnogo i evro-atlanticheskogo izmerenii [Turkish-American Relations in the Mirror of Middle Eastern and Euro-Atlantic Dimensions]. *Current problems of Europe*. Vol. 1. P. 184–228. DOI: 10.31249/ape/2019.01.09 (In Russian).

Smolnyak I.V. 2016. Sredizemnomorskii rubezh sderzhivaniia: kipsrskaia problema v amerikano-turetskikh otnosheniakh, 1962–1978 gg. [Mediterranean frontier Containment: the Cyprus problem in the US-Turkish relations, 1962–1978]. *Vestnik ViatGU*. Vol. 12. P. 42–53. (In Russian).

Tovsultanova M.Sh., Tovsultanov R.A., Galimova L.N. 2020. Politicheskii krizis v Turtsii 1970-kh gg. i voennyi perevorot 12 sentiabria 1980 goda [Turkey's Political Crisis of the 1970s and the Military Coup on September 12, 1980]. *Samara Journal of Science*. 9(3). P. 234–238. DOI: 10.17816/snv202093210. (In Russian).

Vorobyova T.A., Yungblyud V.T. 2016. Afganistan v politike SSSR i SShA v 1979 g. [Afghanistan in the Politics of the USSR and the USA in 1979]. *Voprosy Istorii*. Vol. 10. P. 105–125. (In Russian).

Vorobyova T.A., Yungblyud V.T. 2019. SShA teraiut soiuznika na Blizhnem Vostoke: politika administratsii Dzh. Kartera v otnoshenii Irana, 1977–1980 gg. [The United States Are Losing an Ally in the Middle East: J. Carter's Administration Policy towards Iran, 1977–1980]. *ISTORIYA*. 10(3(77)). URL: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> DOI: 10.18254/S207987840005469-4 (accessed 23.06.2024). (In Russian).

Yungblud V.T. (ed.) 2014. *Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg.* [Collision Course: The Policy of USSR and the USA in the Balkans, the Near and Middle East in 1939–1947]. Kirov: Izd-vo ViatGGU. 510 p. (In Russian).

Yungblud V.T., Sennikov A.I. 2023. Kurdsii faktor v politike SShA na pike krizisov v Irane i Afganistane, 1979 – ianvar' 1981 gg. [The Kurdish Movement's Factor in US Politics at the Peak of Iran and Afghanistan Crises, 1979 – January 1981]. *MGIMO Review of International Relations*. 16(5). P. 22–51. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-5-92-28-57 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Аватков В.А., Кочкин М.В. 2016. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой республики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2(47). С. 7–14. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-7-14.

Бобкин Н.Н. 2018. Кризис стратегического партнёрства США и Турции: от недоверия к противостоянию. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 7(583). С. 33–50. DOI: 10.31857/S032120680000014-9.

Воробьёва Т.А., Юнгблюд В.Т. 2016. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. *Вопросы истории*. №10. С. 105–125.

Воробьёва Т.А., Юнгблюд В.Т. 2019. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 10(3(77)). 16 с. DOI: 10.18254/S207987840005469-4

Гансер Д. 2017. *Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе*. Пер. с англ. А.Ю. Колгашкина, под ред. Е.В. Гориной, 2-е изд., испр. Москва: Кучково поле. 336 с.

Гегелашвили Н.А. 2022. Политика США в отношении Турции в контексте украинского кризиса. *США и Канада: экономика, политика, культура*. №7 С. 27–36. DOI: 10.31857/S2686673022070033.

Графов Д.Б. 2022. Стратегия балансирования во внешней политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. 15(3). С. 115–142. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142.

Давыдов А.А. 2019. Системный кризис американо-турецких отношений при Д. Трампе. *Вестник МГИМО-Университета*. 12(4). С. 145–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-145-160.

Данилов В.И., Корниенко Р.П. 1981. Политическое развитие и основные политические партии. *Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция)*. Отв. ред. Ю.В. Ганковский. Москва: Наука. С. 140–162.

Еремеев Д.Е. 2017. *История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней*. Москва: Квадрига. 376 с.

Иванова И.И. 2019. *Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв.* Под ред. А.В. Штанова; МГИМО МИД России. Москва: Издатель Воробьев А.В. 380 с.

Киреев Н.Г. 2007. *История Турции XX век*. Москва: Крафт+. 608 с.

Лебский М. 2016. *Курды. Потерянные на Ближнем Востоке*. Москва: Алгоритм. 352 с.

Почхверия Б.М. 1981. Турция в системе международных отношений. *Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция)*. Отв. ред. Ю.В. Ганковский. Москва: Наука. С. 163–180.

Смольняк И.В. 2016. Средиземноморский рубеж сдерживания: кипрская проблема в американо-турецких отношениях, 1962–1978 гг. *Вестник ВятГУ*. №12. С. 42–53.

Товсултанова М.Ш., Товсултанов Р.А., Галимова Л.Н. 2020. Политический кризис в Турции 1970-х гг. и военный переворот 12 сентября 1980 года. *Самарский научный вестник*. 9(3). С. 234–238. DOI: 10.17816/snv202093210.

Шенин А.С. 2014. Турецкая политика США: генезис и эволюция в 1980-е гг. *Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения*. 14(3). С. 54–58.

Шлыков П.В. 2019. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евро-атлантического измерений. *Актуальные проблемы Европы*. №1. С. 184–228. DOI: 10.31249/ape/2019.01.09

Юнгблюд В.Т. (отв. ред.) 2014. *Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.* Киров: Изд-во ВятГГУ. 510 с.

Юнгблюд В.Т., Сеников А.И. 2023. Курдский фактор в политике США на пике кризисов в Иране и Афганистане, 1979 – январь 1981 гг. *Вестник МГИМО-Университета*. 16(5). С. 22–51. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-5-92-28-57